

ВЛАДЕТЬ СОБОЙ

Можно сказать, это было в ней с самого начала. И Черчилль определенно это увидел.

После первой встречи с малышкой, которой суждено было стать великой королевой Елизаветой II, дольше всех правившей Великобританией, он отметил: «В ее внешности власть и задумчивость, поразительные для ребенка».

Впрочем, престол тогда находился от нее примерно в двух с половиной десятилетиях, по другую сторону мировой войны и кризиса с отречением. То, что Черчилль уловил в тот день, было начатками характера, создавшего невероятную жизнь, полную самоконтроля, служения и настойчивости. Подобную ментальную и эмоциональную дисциплину редко можно было увидеть до или после в залах грандиозных дворцов, особенно у 25-летних людей, внезапно получивших императорскую власть.

Мы хотим думать, что лидеры — смелые, дерзкие, харизматичные и вдохновляющие люди. Мы ожидаем, что они будут честолюбивы, и даже прощаем им трагические недостатки или тревожные пороки, пока они побеждают или развлекают нас. Это, без сомнения, делает лидеров привлекательными, но в этом ли верный рецепт стабильного и устойчивого управления? Для нации, бизнеса, спортивной команды? Но что еще более важно, единственный ли он?

Платон имел в виду другой идеал, требуя монарха, который был бы «молод, памятлив, способен к учению, мужествен и от природы великодушен; пусть, кроме того, душа этого тирана обладает теми свойствами [умеренностью], которые, как мы сказали раньше, сопровождают каждую из частей добродетели; только тогда от остальных его свойств будет польза»*.

Королевских кровей девочка, родившаяся в 1926 году, не была прямой наследницей престола и не имела особой надежды его занять. И конечно, мало кто считал Елизавету воплощением идеала античного философа. Дочь второго сына короля Георга V очутилась на троне вследствие стечения обстоятельств. Ее дядя Эдуард VIII опрометчиво отказался от короны ради женитьбы на дважды разведенной женщине, симпатизировавшей нацизму, а его брат и отец Елизаветы Георг VI**, вступивший из-за этого на престол, рано умер.

Что бы Черчилль ни разглядел в ней в детстве, на что бы давным-давно ни надеялся Платон, но ей пришлось совершенствоваться, превращая себя в *ту самую* королеву Елизавету — одну из самых почитаемых и стойких фигур на планете.

Со дня коронации Елизавета будет, как часто говорят, *царствовать, но не править*, с совершенным изяществом выполняя уникальную и тяжкую работу. Чем может заниматься нынешний британский суверен? Сложно сказать.

---

* Платон «Законы», книга II, 709е. Перевод А. Н. Егунова.

** Георг VI (1895–1952) — король Великобритании с 11 декабря 1936 года и до своей смерти. *Прим. ред.*

Проще перечислить, чего он *не может*. Не может устанавливать законы. Не может выбирать, кто возглавит правительство. Не может начинать войны. Предполагается, что он даже не будет высказываться по политическим вопросам.

Вся ирония этого бессилия в необходимости силы, чтобы им пользоваться: в течение семи десятков лет Елизавету II должным образом информировали обо всех событиях и проблемах в Соединенном Королевстве (ежедневные отчеты и еженедельные совещания с премьер-министром), но открыто действовать на основании этой информации ей не дозволялось. Она *никоим образом не могла* вмешиваться в государственные дела... которые велись буквально от ее имени!

И это удавалось Елизавете с почти сверхчеловеческим достоинством — пока сменялись 15 премьер-министров, 14 президентов США и 7 римских пап. В 1947 году, в свой 21-й день рождения, будущая королева по радио подробно рассказала народу тогдашней Британской империи о своей приверженности: «Я заявляю перед всеми вами, что вся моя жизнь, будь она длинной или короткой, будет посвящена служению вам и той великой империи, к которой мы все принадлежим».

Несколько лет спустя она выскажется еще четче: «Я не могу вести вас в бой, не даю вам законы и не вершу правосудие, но я могу сделать нечто иное: отдать свое сердце и свою преданность этим старым островам и всем людям нашего братства народов».

Могла ли она представить, как долго продлится ее служба? И что она отнимет? Чего потребует? Сколько сердца и ума?

Лу Гериг — герой, поскольку сыграл за Yankees 2130 матчей подряд. Королева Елизавета почти семь десятилетий трудилась каждый день! Для нее каждый из них был днем матча — примерно 25 тысяч игр подряд.

Королева посетила более 126 стран.

В рамках всего одной поездки в 1953 году она преодолела 65 тысяч километров, причем часть из них — по морю. Пожала 13 тысяч рук и приняла десятки тысяч поклонов и реверансов. Произнесла и выслушала более 400 речей. И это был лишь один из более чем сотни королевских визитов, организованных во время ее правления.

Всего же Елизавета преодолела 2 миллиона километров по морю и во много раз больше — по воздуху. Она встретила более чем с 4 миллионами человек (и лично пригласила на чай более 2 миллионов), вручила более 100 тысяч наград.

Пожалуй, поразительнее всего, что на сотнях тысяч приемов, мероприятий, выступлений и обедов, которым часто предшествовали дальние переезды и смена часовых поясов, она только раз задремала на публике: в 2004 году на лекции о применении магнитов в биологии и медицине*.

Разумеется, повседневные обязанности королевы требовали огромной физической дисциплины.

— Вы устали, генерал? — спросила она однажды заметно осунувшегося военного, сопровождавшего ее в официальном визите.

— Нет, мэ, — ответил тот.

---

* В том году ей исполнилось 78 лет. *Прим. авт.*

— Тогда вытащите руки из карманов и встаньте прямо, — скомандовала она с высоты своих пяти футов четырех дюймов*. Помощники часто отмечали, что королева вынослива, как як, и, даже будучи уже очень немолодой, могла долго стоять. Гарольд Макмиллан, ее третий премьер-министр, однажды воскликнул, что у королевы «сердце и желудок мужчины», — нелепое заявление, ибо даже Лу Гериг не выдержал бы такого графика поездок.

Трудно представить, что на такие физические подвиги королева была способна благодаря ментальной и эмоциональной дисциплине, из которой она незаметно для окружающих черпала силы. Говорят, никто никогда не видел королеву потной. Но из-за этого ее марафонские появления на публике еще более впечатляют. Уравновешенность и самообладание Елизаветы не позволяли нам заметить, как усердно она трудилась.

Как ей это удавалось? Во время визита в Соединенные Штаты при первой администрации Буша один американский чиновник случайно наткнулся на королеву во время ее тихой подготовки к предстоящему долгому дню. «Она стояла неподвижно, — описывал он. — Казалось, смотрела внутрь себя и настраивалась... Так она заряжала свои батарейки. Никаких разговоров, просто стояла абсолютно неподвижно и ожидала, отдыхая в себе».

Елизавета II ввела множество новшеств, которые сделали ее многочисленные обязательства более приемлемыми: зачем перенапрягаться, если в этом нет необходимости?

---

* Рост королевы Елизаветы II был около 163 сантиметров.

На знакомство она тратила в среднем четыре секунды. Удалила из меню некоторые блюда, которые сочла излишними. Следила, чтобы речи произносились *после* еды, а не до нее: тогда она могла закружиться и сбежать. Среди представителей дворцовых медиа ее называли «Виндзор с одного дубля» — она никогда не торопилась, тщательно все продумывала, и у нее все получалось с первого раза.

Как говорится, работой головой, а не упорством.

Дисциплина — это не только выносливость и сила. Это еще и поиск наилучшего, наиболее экономичного способа действий. Это стремление развиваться и совершенствоваться, чтобы улучшать результат. Настоящий мастер не просто в совершенстве владеет своей профессией, он работает с легкостью, пока другие пыхтят и отдуваются.

После одного сложного светского раута королеву похвалили за большой профессионализм. «Так и должно быть, — ответила она, не впечатлившись комплиментом, — если учесть, сколько я этим занимаюсь».

Как-то ее помощник заверил одного дипломата: «Не беспокойтесь, королева готовилась восемь часов». В реальности она была достаточно жестким профессионалом, раз выдерживала это *семьдесят лет*.

Со временем возникло своеобразное клише: подлинный британец — это тот, кто может противоестественно «сохранять спокойствие и продолжать действовать»*. Сложно применить один стереотип к разнообразному населению,

---

* Keep calm and carry on — надпись на британском агитационном плакате 1939 года, выпущенном в начале Второй мировой войны.

но нет никаких сомнений: королева Елизавета II была олицетворением этого идеала и сохраняла спокойствие независимо от обстоятельств.

В 1964 году она невозмутимо пережила сильные анти-монархические выступления в Квебеке. В 1981 году, когда она ехала по улице верхом, в нее выстрелили шесть раз, но королева едва вздрогнула и быстро успокоила испугавшуюся лошадь*. В 1966 году на капот королевской машины упал кусок цемента**. «Это прочная машина», — только пожалала плечами королева. В 1982 году в монаршую спальню забрался психически неуравновешенный человек, к тому же порезавшийся о разбитое окно. Разбуженная Елизавета могла бы закричать. Могла бы убежать. Но она вежливо развлекала мужчину, пока не появилась возможность вызвать охрану***.

Величие королевы превосходило просто стоическое долготерпение. Она была живой и здравомыслящей женщиной. И она сумела преуспеть на посту, который обычно выявляет все худшее в занимающих его людях. Мало кто назвал бы королеву интеллектуалкой (как-то даже про нее

---

* Покушавшийся не смог достать боевые патроны и стрелял холостыми. Семнадцатилетний Маркус Сарджент хотел прославиться подобно убийце Джона Леннона и заранее послал предупреждение в Букингемский дворец, но оно опоздало на три дня.

** Во время поездки королевы в Белфаст другой семнадцатилетний подросток бросил с четвертого этажа четырехкилограммовый кусок цемента, который слегка помял капот. Следующую фразу Елизавета произнесла чуть позже, когда осматривала машину.

*** Майкл Фэган порезал руку не об окно, а о стеклянную пепельницу в одной из комнат. По его словам, проснувшаяся королева позвонила в охрану по телефону, но никто не пришел. Тогда она со словами «Минутку, я кого-нибудь позову» выбежала из комнаты. Описанный автором разговор, видимо, является только легендой.

насмешливо говорили «сельская женщина с ограниченным интеллектом»), на самом деле ее спокойный лоск сам по себе был иллюстрацией ее самодисциплины.

С раннего возраста отец знакомил Елизавету с государственными делами и обращался с ней как с равной. С подросткового возраста ее консультировал Черчилль, а на протяжении шести лет дважды в неделю обучал один из величайших английских специалистов по конституционному праву. Можете быть уверены: королева всегда знала больше, чем говорила.

Почти всегда она была более информированной и понимала историю вопроса лучше, чем премьер-министр, объяснявший проблему во время еженедельной аудиенции. И все же другие неизбежно больше говорили, а она в основном слушала. Ее устраивало, что ее недооценивают. Она была терпелива и понимала, что в конечном счете это будет оправданно.

Ум? Дисциплина на вершине встречается гораздо реже, чем гениальность.

Может быть, характер не так харизматичен, но он *сохраняется*. Он *стабилен*.

Тем не менее королева, как известно, читала все сообщения из красного чемоданчика, в котором ей доставляли самые важные министерские документы. Многие были скучными. Многие — умопомрачительно сложными.

Каждое утро Елизавета прочитывала шесть газет. Ее никто не принуждал, и никто никогда не расспрашивал об их содержании. Она могла бы попросить составлять для нее краткие сводки. Могла бы просто просматривать прессу. Но она так не поступала — читала. Несмотря на то что

возможность использовать полученные знания ограничена законом. Тогда зачем читала? Потому что для нее это был самый верный способ выполнять свой долг.

Фактически у королевы был только один инструмент влияния, и она использовала его в своей рассудительной и сдержанной манере: задавала вопросы. Если ее что-то беспокоило или у нее находились возражения, она запрашивала дополнительную информацию — сверх той, что имелась в красном чемоданчике или в прессе. Иногда об одном и том же по несколько раз, пока потенциальная проблема не прояснялась для соответствующих политических кругов. Елизавета не говорила прямо, что, по ее мнению, нужно сделать, но со временем это становилось вполне понятно.

«В чем она блистала, так это в своей тишине, — заметил один пресс-секретарь. — В весьма шумном мире, где люди постоянно хотят выразить себя или дать волю эмоциям, королева вела себя иначе».

У нее отсутствовало право на политические взгляды, но она была достаточно сильна и делала то, на что не способны большинство мировых лидеров, не говоря уже об обычных людях: она воздерживалась от выражения мнения о том, что лежит вне ее контроля.

Можно сказать, Елизавета II всю жизнь изучала человеческое поведение. Она не разочаровалась в ограничениях и обязанностях своего положения — напротив, нашла в нем свободу и направила энергию в продуктивное русло. Помощники считали отдельные мероприятия мучительно скучными, а королева всегда находила в них что-нибудь интересенькое.

«Разве вы не поняли, что отец этого парня был сыном камердинера моего отца?» — оживленно произносила она после затянувшегося обеда. «Заметили у того мужчины красные носки?» — спрашивала после публичного мероприятия. «Почему в галерее был лишний дирижер?» — интересовалась после концерта. Елизавета подмечала даже то, что пропустила ее служба безопасности. «Что случилось с солдатом?» — это был вопрос о молодом человеке, порезавшем руку о штык. И командир, считающий, что подобные мелочи совершенно его не касаются, не мог не ответить королеве.

Слабый ум требует постоянного развлечения и стимулирования. Сильный ум может занять себя сам и — что более важно — способен в необходимые моменты быть спокойным и бдительным.

Зная, что выдерживала королева, легко подумать: как традиционалистка в самой консервативной из профессий, она по крайней мере была защищена от сюрпризов. На деле же именно неожиданности стали самой большой и постоянной проблемой в ее жизни.

Когда Елизавета родилась, на планете попросту *еще не существовало большинства* современных государств. Мир переменялся, буквально переделал себя за время ее царствования.

Ее работа заключалась в том, чтобы сохранить монархию как свой институт и одновременно приспособить его к быстро меняющемуся будущему. Елизавету именовали последним бастионом стандартов, и все же почти все они на протяжении многих лет переоценивались, корректировались и переосмысливались — в некоторых случаях многократно.

«Изменения превратились в постоянство, — сказала она. — Управление ими стало развивающейся дисциплиной». Возможно, именно поэтому в ее рамках королевский двор принял в качестве своеобразного девиза слова итальянского аристократа и писателя Джузеппе Томази ди Лампедузы: «Чтобы все осталось по-прежнему, все должно измениться».

Мы должны понять: самодисциплина не требует без разбора сохранять все таким, каково оно есть. Это не сопротивление всем и всему. В мире, который неизменен, особой дисциплины не требуется. Умеренность — это еще и умение приспособливаться, извлекать пользу из чего угодно, находить возможность расти и совершенствоваться в любой ситуации. И уметь делать это с самообладанием, уравновешенностью и даже с радостью и выдумкой. Разве есть у нас другой вариант?

Возможно, самым интересным и символичным изменением в царствовании Елизаветы оказалось ее решение от 1993 года — обложить налогами... себя!* Если дисциплина заключается в собственной подотчетности, то, возможно, нет лучшего примера, нежели решение монарха предложить правительству облагать налогом его имущество и доход вопреки возражениям самого премьер-министра.

Но это не означает *вечного* подвешенного состояния.

«Лучше не надо», — популярная фраза во дворце. Она означает: *давайте не перегибать палку*. Иными словами,

---

* Мы также можем указать, что, если учесть колониальное происхождение огромного состояния королевской семьи, этот налог и значительные благотворительные пожертвования — наименьшее, что семья может делать. *Прим. авт.*

не будем с этим торопиться. Или: не будем чинить то, что не сломано; давайте замедлим все, включая перемены.

Это касалось значительного состояния и славы Елизаветы. Она не была аскетичной. Она и жила в замке. Но если судьба дала ей замок, так почему бы не наслаждаться им? В определенных пределах это вполне нормально для дисциплинированного человека.

Жить в изобилии проще, чем бороться с бедностью, но и это — проблема. Чтобы справиться с ней, королева должна была соблюдать своеобразный кодекс, следовать своему чувству долга. «Я, как и королева Виктория, — говорила она, — всегда верила в старый принцип “умеренность во всем”».

Более молодые члены королевской семьи бунтовали против такого самоконтроля, в некоторых неприятных случаях даже отказывались от своих основных человеческих обязанностей. Не всем понятно, почему нельзя делать все, что хочется, почему есть не подлежащее обсуждению, что обратная сторона привилегий — это долг, а власть не может не сопровождаться ограничениями. Их постыдное поведение напоминает нам о последствиях.

Легко быть взвинченным. Легко выразить предпочтение. Легко быть в раздрае. Можно отдаваться прихотям, эмоциям или даже амбициям. А держать себя в руках? Придерживаться стандартов? Особенно когда вам наверняка все сойдет с рук? «Не лучше ли на деле быть воздержанным и терпеливым во всем, чем уметь красиво говорить о том, как нужно себя вести?»* — спрашивал Музоний Руф еще во времена

---

* «Лекции», 5.21. Перевод А. А. Стоярова.

Древнего Рима. Будучи советником правителей и элиты, он понимал: многие люди являются хозяевами своей вселенной, но им не хватает самой важной власти — над собственным разумом, над своими действиями и выбором.

Все-таки это тяжелая жизнь. Представьте: вы настолько требовательны, что в черновике обращения, принесенного спичрайтером, из фразы «Я очень рада вернуться в Бирмингем», чуть помедлив, вычеркиваете слово «очень». Потому что это не совсем правда... и было бы неискренне... и несправедливо... — по отношению ко всем другим местам, которые вам придется посетить (или которые вы вообще никогда не посетите).

Обычному человеку может сойти с рук небольшая риторическая пышность. Но обычный человек — не королева.

Трудно удерживать такой баланс! Вы не похожи ни на кого, но вы должны быть понятны каждому! Вы должны быть доступны и в то же время безупречны. Главой государства и главой церкви*, современным и вневременным. При этом все смотрят на вас и готовы заметить малейшую ошибку!

Означает ли это, что Елизавета не позволяла себе никаких эмоций? Что самодисциплина предполагает автоматическое подавление чувств? Ни в коем случае. Королева придерживалась высоких стандартов, была удивительно терпима к нарушениям протокола: к поклоннику, который потянулся и прикоснулся к ней, к дипломату, который забыл поклониться. Говорят, с ней было удивительно

---

* Британский монарх является номинальным главой церкви и именуется верховным правителем англиканской церкви.

легко разговаривать — она действовала успокаивающе. А ведь это тоже часть ее работы. Королевой быть тяжело, но Елизавета старалась не создавать трудностей другим.

Она получала свою долю критики, как бывает со всеми публичными людьми. Она скрывалась от этого? Жаловалась? Наоборот. В 1992-м, болезненном и тяжелом — развод дочери, известия о будущем разводе обоих сыновей, откровенные мемуары, пожар в Виндзорском замке (сама Елизавета назвала этот год ужасным — *annus horribilis*), — королева, еще пахнувшая дымом от пожара, особо подчеркнула: ответственность перед прессой — часть ее работы.

«Не может быть никаких сомнений, — сказала она, — что критика полезна для людей и учреждений, которые являются частью общественной жизни. Ни один институт — город, монархия, что угодно — не должен ожидать, что будет свободен от пристального внимания тех, кто отдает ему свою верность и оказывает поддержку, не говоря уже о тех, кто этого не делает».

Но при этом Елизавета также напомнила британской прессе, что есть разница между подконтрольностью и жестокостью.

«Проверка может быть столь же эффективной, — заметила она, — если производится с мягкостью, хорошим настроением и пониманием».

Так же корректно она реагировала, если с ней обходились откровенно нелюбезно. В 1957 году полемическая редакционная статья раскритиковала королеву за то, что она не идет в ногу со временем, за манеру говорить

высокопарно и за зависимость от советников. Елизавета публично фактически никак не ответила, даже когда поднялась невероятная шумиха, а на автора статьи, лорда Олтрингема, напали на лондонской улице.

Однако на обоснованные претензии королева все-таки реагировала. Отмечают, что постепенно поменялся даже ее акцент, став со временем менее аристократичным, — довольно впечатляющее достижение, хотя в целом и не оцененное по достоинству.

Никто не продержится долго, если боится перемен, но лишь немногие способны измениться, если страшатся ошибок и обратной связи.

Она выполняла свои обязанности до невероятного возраста 96 лет. Эффективно и неустанно служила главой государства примерно на шестой части территории Земли. Делала это, не попадая в коррупционные скандалы, без романов, без серьезных оплошностей.

Если кто-то и заслужил пенсию, так это Елизавета II. В 2013 году от престола отказались монархи Нидерландов, Бельгии и Катара. Так же поступил римский папа. Для королевы Великобритании это было немыслимо. «О, так я не могу, — сказала она. — Я буду идти до конца». Она продолжала двигаться вперед, с каждым годом становясь все лучше и лучше на самой сложной работе в мире.

А вы? Где ваша дисциплина? Ваши равновесие и грация под давлением? Это *вы* устали? *Вы* находитесь в безвыходной ситуации? Выберите оттуда.

Было много лидеров с большей властью, чем у королевы Елизаветы.

Однако немногие проявляли бóльшую сдержанность. Было много ненасытных, но мало спокойно-великолепных. Именно самообладание, самоотверженность сделали Елизавету II той правительницей, которой мог гордиться ее народ. Это спасло ее от самой себя, от искушений власти, помогло пережить не только многих тиранов, но и целые формы самой тирании.

Мы должны понять: величие — это не только деяния, но и то, что человек отказывается делать. Это то, как он переносит трудности своего мира или своей профессии, то, что мы можем совершать в рамках ограничений — творчески, осознанно, спокойно.

«У большинства людей есть какая-то работа, а потом они идут домой, — размышляла как-то королева, — а в моем существовании работа и жизнь идут вместе, потому что их нельзя разделить».

Нет лучшего определения пути умеренности. Это всепоглощающее, постоянное занятие.

Это путь всей жизни, который становится тем более впечатляющим (и полезным), чем дольше вы по нему следуете.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

